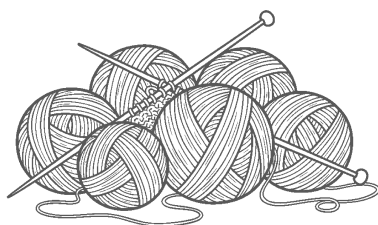

HANDMADE STORY. Уютное чтение

Рейми Джеймс

Дльпаки и алиби

КЛУБОК СМЕРТЕЛЬНЫХ ТАЙН
СЭДИ СЭКСТОН

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д40

Alpacas and Alibis:
A Sadie Sexton Hoochville Mystery,
Book 1 © 2024 by Ramey James
First published by Ramey James Press, LLC, 2024

Джеймс, Рейми.
Д40 Альпаки и алиби. Клубок смертельных тайн Сэди Сэкстон / Рейми Джеймс ; [перевод с английского Т. Л. Долотовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Handmade story. Уютное чтение).

ISBN 978-5-04-229256-9

Милее дома места нет... пока не споткнешься о труп.

После двенадцати лет в Нью-Йорке дизайнер трикотажа Сэди Сэкстон вынуждена вернуться в родной городок, чтобы вместе с сестрой управлять доставшимся по наследству магазинчиком пряжи.

Она едва успевает прогуляться по знакомым с детства улочкам, как обнаруживает в магазине труп женщины. А главной подозреваемой в убийстве считают Клем Паркер, лучшую подругу ее любимой бабушки.

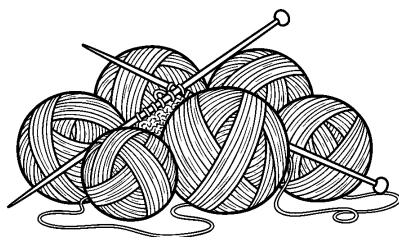
Чтобы спасти Клем, Сэди берется за расследование. С поддержкой неунывающих подруг ей предстоит распутать клубок тайн маленького городка и найти убийцу. Официально следствие ведет шериф Рид Хоккинс, и он совсем не готов делиться информацией. А еще давным-давно он разбил Сэди сердце...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Долотова Т.Л., перевод с английского,
2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229256-9

*Посвящается Мисти-Дон и Лорали...
Девочек не бросаем.*

ПЕРЕЧЕНЬ ПЕРСОНАЖЕЙ

Главные роли:

Сэди Сэкстон — рукодельный блогер, дизайнер узоров, владелица магазина пряжи, вынужденная сыщица.

Лучшие подруги Сэди:

Мисти-Дон Хокинс — медсестра, главная сплетница среди подруг Сэди, держит руку на пульсе всех событий города.

Лорали Фостер — свободная художница, самая сочувствующая среди подруг Сэди.

Диана Мари Барнс — бармен со скрытыми амбициями, самая независимая среди подруг Сэди.

Второстепенные роли:

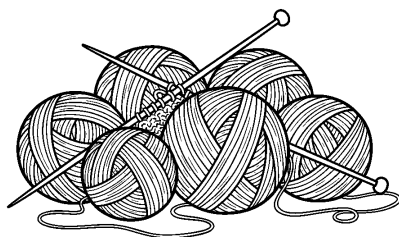
Шармейн Франклин — владелица магазина пряжи, большая любительница опоссумов, вечно недовольная сестра Сэди.

Рейми Джеймс

Рид Хокинс — местный шериф, раздосадованный следователь, мальчик, который в школе разбил Сэди сердце.

Клементина Паркер — старушка с тайным прошлым, приемная бабушка Сэди.

Дороти Уилсон — учительница на пенсии, подруга Клементины до гроба.

ГЛАВА 1

— Сэди, где ты? Уже все пришли, кроме тебя. Голос Мисти-Дон через блютус заполнил машину, пока я спешно поворачивала на парковку хмельвилльского боулинга.

— Подъезжаю. Буду через пару минут, — сказала я, улыбаясь впервые за несколько дней. В последний раз я нормально проводила время с тремя своими подругами двенадцать лет назад. Теперь я вернулась в Хмельвилль в штате Теннесси на целый год и с предвкушением ждала наших встреч. Несколько дней я провела в магазине покойной бабушки с моей вечно недовольной сестрой Шармейн, и сейчас мне было просто необходимо посвятить немного времени себе. Назвать наши отношения слегка натянутыми было бы приуменьшением.

— Давай быстрее. Пиво теплеет.

Звонок отключился ровно в момент, когда я заглушила двигатель «Хонды CR-V», доставшейся мне от бабушки. К большому огорчению Шармейн.

Усмехаясь про себя, я выпрыгнула из машины и поспешила через парковку к боулингу.

От звука шаров, ударяющихся о кегли, у меня зазвенело в ушах. Я остановилась, оглядываясь в поисках подруг. А потом услышала: узнаваемый радостный смех Дианы Мари прорезал шум. С легкостью, которой не чувствовала несколько дней, я резко повернулась и врезалась прямо в лысеющего мужчину среднего телосложения.

— Ох! — выдохнул он, и на мою белую футболку выплеснулось что-то холодное.

Я опустила взгляд и застонала, поняв, что футболка промокла в газировке и хлопок стал слегка просвечивать. Слава богу, бóльшая часть жидкости оказалась на животе, потому что, попади она чуть выше, меня бы арестовали за непристойное обнажение.

— Прости, пожалуйста, Сэди, — протянул мужчина, удивленно распахнув глаза. Он глянул на дверь и снова на меня. — Мне надо идти. Я опаздываю на церковное собрание. — Он пошел к выходу, но обернулся и сказал: — Соболезную по поводу бабушки Мэй. Она была настоящим столпом Хмельвиля.

— Да, была, — согласилась я и наконец вспомнила имя мужчины, но он уже скрылся из виду.

Мозес Кейси.

Он учился в моей школе, на пару классов старше. Тогда он был Бедовым Парнем с большой буквы Б. Ходили слухи, что он устраивал незаконные гонки,

продавал самогон из багажника, а еще тайно встречался с дочерью проповедника. А теперь у него церковные собрания по вторникам? Времена и правда изменились.

Схватив с бара пару салфеток и пытаясь вытереть футболку, я наконец дошла до подруг.

— Сэди! — закричала Мисти-Дон, и ее яркие голубые глаза засияли от радости. Она была брюнеткой среднего роста с атлетичной фигурой. Очевидно, как и в школе, она до сих пор каждый день пробегала от трех до пяти миль. — Ты пришла!

— Я *наконец-то* пришла, — сказала я с улыбкой.

На шее Лорали, нашей местной художницы, висела длинная серебряная цепочка со стеклянной подвеской, а пальцы украшали серебряные кольца. Она раскинула руки и бросилась обниматься. Но вдруг остановилась и сделала шаг назад, глядя на мою промокшую от газировки футболку.

— Что с тобой случилось?

— По пути я столкнулась с Мозесом.

Ее брови подскочили вверх, и они вместе Мисти-Дон и Дианой Мари в унисон спросили:

— С пастором Мозесом или Нудистом Мозесом?

Я растерянно заморгала.

— С Нудистом Мозесом?

— О боже, этот старикан заявился в боулинг? — спросила Мисти-Дон, заглядывая мне за спину. — И никто не вызвал шерифа?

— Нет, нет. — Я помотала головой. — Он был одет. А Мозес Кейси прослыл нудистом, что ли? Я столкнулась с ним, и вот чем это кончилось. — Я показала на пятно на футболке.

Диана Мари, высокая блондинка, работающая в баре «Речные крысы», ухмыльнулась.

— Мозес Кейси теперь пастор Мозес, Сэди. Нудист Мозес живет в районе Лорали и часто размахивает своим стручком с орешками у всех на виду. В общественных местах он появляется редко, но иногда бывает.

— К сожалению, это правда, — сказала Лорали. — С тех пор, как я переехала, все время приходится держать всякие милые картинки под рукой, чтобы отвлечься от этого зрелища.

— Бабушка Мэй всегда говорила, что мы, южане, никогда не скрываем своего безумства. Мы выставаем его перед домом на показ, — усмехнулась я. — Нудист Мозес меня несильно шокирует. Но то, что Мозес Кейси теперь пастор? Уму непостижимо.

— Он хотел жениться на дочери проповедника. Нужно было как-то очистить репутацию, — сказала Мисти-Дон. — Но твоя бабушка права. Все в Хмельвилле выставляют свое безумие напоказ. И слава богу, потому что иначе я бы померла от скуки! — Она подмигнула и сжала мои руки. — Мне так жаль насчет твоей бабушки. Мы все любили ее.

— Я знаю. Спасибо, — сказала я и отвернулась в сторону из-за вдруг нахлынувших эмоций. Мы потеряли ее всего несколько недель назад. Я прерывисто вздохнула и сказала: — С переездом из Нью-Йорка, организацией похорон и моей сварливой сестрой, я совершенно не успела все осознать. Прибавьте еще, что мне придется управлять магазином вместе с Шармейн целый год. Все это как-то слишком.

— А что будет через год? — спросила Диана Мари, протягивая мне пиво.

— Либо стану спящим партнером, либо продам свою долю Шарм и вернусь в Нью-Йорк.

Я глотнула холодного лагера и довольно выдохнула. Мне это было нужно.

— Стать спящим партнером *Шармейн*? — хмыкнула Лорали. — Вот уж нет. Она сровняет магазин твоей бабушки с землей за три месяца. Обслуживать клуб «Клубки и кубки» ей не очень-то удастся, а всем известно, что основные деньги текут из Рассвет-Парка.

Лорали была права. Рассвет-Парк — новый город на другой стороне реки от Хмельвиля. Двенадцать лет назад, когда я уезжала, он только строился, а теперь процветал. Хотя местные не слишком обрадовались понаехавшим северянам, большинство с готовностью бы признали, что денежный поток неплохо подстегнул экономику. Рассвет-Парк построили вокруг трех полей для гольфа мирового класса. Там были корты для

пикболо, теннисные корты, несколько хайкинговых троп, ресторан и бар с закусками в загородном клубе. Дома там стоили в три раза дороже, чем в Хмельвилле. Магазин пряжи приносил хорошую прибыль в первую очередь благодаря жительницам Рассвет-Парка. Но будь воля Шармейн, она бы их в глаза не видела.

— Ну, посмотрим, как будет. Пока что я здесь, и вам троим от меня не избавиться.

— Точно! Точно! — Мисти-Дон подняла пиво, и остальные присоединились к ней. — Время воссоединиться с друзьями. Хотя обстоятельства хуже некуда, я рада, что ты вернулась. Пусть и временно.

Глаза зашипало от слез, и я подняла пластиковый стакан, присоединяясь к тосту.

— За воссоединение с подругами!

После того, как мы сделали несколько глотков пива, я отошла взять в прокат ботинки и найти подходящий шар. Справившись с задачей, я села и стала смотреть за подругами. Мисти-Дон была настоящим профи и выбила страйк. Лорали выбила все кегли за два броска. А Диана Мари только пожала плечами, когда сначала сбила три кегли, а потом ее шар укатился в желоб.

— Можешь попрощаться с приглашением вступить в мою команду в лиге боулинга, — подколола Мисти-Дон, подмигнув Диане Мари.

Диана Мари закатила глаза и налила себе еще пива.

— При всем желании, я бы не смогла вступить. Ты знаешь, по вторникам я работаю в баре.

— Команда для лиги боулинга? — спросила я Мисти-Дон. — Так ты серьезно?

Она упоминала создание команды в нашем последнем разговоре по телефону, но я решила, что она шутит.

— Абсолютно. Радж вытрепал мне все нервы. Бог свидетель, я его люблю, но как же он меня достал со свадьбой. Ты знаешь, как я к этому отношусь. Поэтому я решила, что лучше раз в неделю буду швырять шары, чем вышвырну его из дома.

— Почему ты против замужества? — спросила я. — Вы вместе со школы, у вас дочь. Так в чем проблема?

Шестилетняя Рая была светом жизни Мисти-Дон.

— Это просто очередная бумажка, — отмахнулась Мисти-Дон. — Работает — не трогай.

Это была отговорка, и я предполагала, что причина сомнений во многом — развод ее родителей, ведь Раджа она любила очень сильно. Они были идеальны друг для друга.

Лорали сжала ладонь Мисти.

— Не давай ему на тебя давить.

— Не даю, — ухмыльнулась Мисти-Дон. — Поэтому и хожу в боулинг.

— Наверное, это к лучшему, — сказала я. — Я бы не смогла выйти замуж снова.

Три подруги с сочувствием посмотрели на меня, и я тут же пожалела, что вообще открыла рот. Разговаривать о покойном муже мне сейчас хотелось меньше

всего. Он был нью-йоркским детективом и погиб при исполнении два года назад. Непростые несколько лет у меня выдались — сначала я потеряла Алекса, а потом бабушку. Важнее их у меня никого не было. Оправиться от смерти Алекса было чудовищно тяжело, но после нескольких месяцев жизни как в тумане я стала потихоньку выбираться. А потом мне позвонили с новостью о бабушке, и все изменилось снова.

Лорали прочистила горло и изобразила любопытную улыбку. Она всегда лучше всех считывала наше настроение. Очевидно, она поняла, что мне не хочется развивать тему.

— Расскажи про «Роскошь пряжи». Продолжишь работать в журнале, пока ты здесь? А что насчет канала? Будешь еще снимать видео?

Я облегченно выдохнула. Мне всегда было интересно говорить о работе. Пряжа завораживала меня с детства, и я стала делать описания моих вязальных проектов еще в старшей школе. Когда я училась в колледже, нью-йоркский журнал о текстиле «Роскошь пряжи» начал публиковать их каждый месяц. И прямо перед моим выпуском меня взяли туда редактором.

— Да, я продолжаю работать в «Роскоши пряжи», — сказала я, расслабленно улыбнувшись. — Я взяла отпуск от редакторской работы, но мои описания все еще публикуются. И как только смогу выдохнуть, стану снимать видео чаще. Все это можно

делать в свободное время. Признаюсь честно, мне нравится журнал, но я рада поработать в «Вязальном перевороте». Все мои любимые детские воспоминания — оттуда.

— Только ничего не меняй, — вдруг раздался пронзительный голос сестры.

— Тетя Сэди! — закричала Мэди, моя племянница, подбегая и крепко обнимая меня за талию. — Я ждала тебя сегодня.

Я крепко обняла девочку и поцеловала в висок.

— Прости, что не пришла на соревнования. Не смогла отлучиться из магазина. Как проплыла?

— Я заняла первое место! — Мэди светилась от счастья. — И побила личный рекорд вольным стилем.

— Молодец! — Я отстранилась и дала ей «пять». Затем понизила голос и заговорщически прошептала: — С такими результатами ты через пару лет попадешь в олимпийский резерв.

Мэди захихикала и восторженно закивала.

— Осталось только уговорить маму разрешить мне плавать в команде клуба.

— Поговорим об этом позже, Мэдисон, — сказала Шармейн. Она дала дочери немного денег и указала на бар: — Купи газировки. Твой отец и брат уже заждались. Я подойду через минуту.

Моя тринадцатилетняя племянница слегка нахмурилась и посмотрела на меня. Очевидно, ей не понравилось, что мать заставляет ее уйти раньше, чем хоте-